

После того, как тишина была восстановлена, Сы Фэй посмотрел на разбросанные повсюду цветы. Его улыбка погасла, и он вздохнул.

Только когда лысый монах, прятаясь в тени, увидел, что Шэнь Чжисянь исчез, он осмелился выйти, а на его лице отразился шок. "Я видел, как он приставил меч к твоей шее, и боялся, что если его рука дрогнет, ты..."

Сы Фэй безразлично развёл руками. "Если бы я мог так умереть, это было бы ещё лучше."

Лысый монах что-то вспомнил, коснулся своей лысой головы и замолчал.

Сы Фэй почувствовал, что атмосфера внезапно стала серьёзной. Он наклонил голову и посмотрел на лысого монаха с расслабленной улыбкой. "Шэнь Чжисянь не похож на Янь Цзиня, который начал бы безумную атаку, словно даже не узнаёт своих собственных родственников. Он меня не убьёт. Не беспокойся... Ты должен больше беспокоиться об этом человеке в пустоши."

Он махнул рукой, и на куче цветов появилось изображение.

Внутри изображения свет был тусклым, и голое поле было слабо видно, показывая остатки демонических зверей и демонов, рассеянных повсюду. Местность была густо усеяна дьявольской ци. Человек стоял к ним спиной. Его тело источало гнетущую, убийственную энергию, когда он взмахнул мечом, разрезая атакующих демонов на куски.

—Это был Янь Цзинь.

Он был слишком свирепым. За исключением нескольких иррациональных маленьких демонов, которые вышли вперёд, чтобы умереть, большие демоны были несколько нерешительны, чтобы вступить с ним в бой.

Эти демоны были не совсем глупы. Чем сильнее демоны, тем больше они знают, как сохранить свою жизнь. Пока Янь Цзинь оставался там, убивая как можно больше демонов яростными средствами, он становился всё более и более могущественным и быстро поднимался в уровне.

Несколько демонов и дьяволов в пустыне посмотрели друг на друга, затем неохотно склонили головы перед ним и сделали жест капитуляции.

У Янь Цзиня не было ни малейшего выражения на лице, только выражение безразличия и дикости. Он отказался реагировать, когда демоны поклялись ему в верности слева и справа. Как будто почувствовав, что кто-то подглядывает за ним, он резко повернулся и посмотрел прямо на них, его кроваво-красные глаза были полны подавленности. Он как будто видел их и в любой момент готов был напасть на лысого монаха и Сы Фэя.

Он нёс свой меч, с которого всё ещё капала кровь. Его тело было густым от дьявольской ци.

Лысый монах вздрогнул. Хотя он знал, что Янь Цзинь не мог их видеть, он подсознательно спрятался за Сы Фэем. Осторожно высунув голову, чтобы посмотреть, он сказал: "Ох, не смотри на меня, не смотри на меня. Этот лысый монах очень робок. Так страшно... Почему Янь Цзинь выглядит так ужасно после того, как превратился в дьявола? Более жестокий, чем в прошлый раз, когда я его видел..."

Он нервно потёр руки и озабоченно сказал: "Нет никакого второго сорта Выслеживающей Душу Травы--Что это?!"

Потому что он был так потрясён, его голос был немного резким. Он с удивлением увидел, как Янь Цзинь внезапно поднял руку, и на его ладони появился луч зелёного света.

Он превратился в маленький травяной бутон.

Травяной бутон запрыгал у него на ладони. Было трудно расслышать, что он говорил, но неподъёмная тяжесть в глазах Янь Цзиня действительно рассеялась. Убийственная аура, которая была достаточно плотной, чтобы быть осязаемой, также немного уменьшилась. Он щёлкнул запястьем, и маленький травяной бутон зарылся ему в рукав.

Цветы опустились на землю, и изображение исчезло.

Шок на лице лысого монаха всё ещё оставался: "Выслеживающая Душу Травы? Почему у Янь Цзиня есть ещё одна Выслеживающая Душу Травы?"

Он неосознанно попытался дотянуться до чего-то в своих рукавах. Погладив их некоторое время, он хлопнул себя по голове. "Чэнь Ле вырвал у меня книгу!"

Сы Фэй услышал, что он сказал, и неодобрительно нахмурился.

Улыбка лысого монаха была похожа на гримасу. "Ах, А-Фэй, монах не может победить ледяного детёныша. Ты пойдёшь и поможешь монаху вернуть книгу."

Сы Фэй наотрез отказался. "Нет. Слишком лень. Я не хочу драться."

Лысый монах слегка повернулся. "В противном случае, А-Фэй, как насчёт того, чтобы пойти и сыграть в схему красоты... Как говорится, когда герой грустит о красоте..."

Лицо Сы Фэя позеленело, и он сердито постучал по лысой голове монаха. "Убирайся отсюда!" Он выругался со смехом, но улыбка не коснулась его глаз.

Когда монах собирался что-то сказать, его лицо внезапно застыло. Что-то холодное упало ему на голову. Он протянул руку и коснулся этого, а затем увидел, как большая полоса снега внезапно упала с неба и вскоре покрыла землю.

Это была печать ограничения, которая действовала в течение тысяч лет. Наконец она сломалась. Печать превратилась в снежные хлопья, падающие всё ниже и ниже.

"А-Фэй, ограничение сломано..."

"Да... эти вещи выходят наружу." Сы Фэй на мгновение растерялся, но вскоре на его лице появилась хитрая улыбка. "Ты только что сказал, что Чэнь Ле всё ещё охраняет снаружи?"

Лысый монах колебался.

"Мммм. Отлично. Он будет много работать."

Толстая и худая фигуры быстро исчезли.

В тайной комнате где-то в городе Шэнь Чжисянь только что поглотил Выслеживающую Душу Траву. Выражение его лица было рассеянным.

Он уже знал, что Сяо Цаоя был очень особенным. Но он и представить себе не мог, что он... Выслеживающая Душа Трава, которая, вероятно, положила начало его возрождению.

В прошлой жизни он не смог выжить в руках Янь Цзиня. Тогда было ли возрождение в этой жизни связано с Выслеживающей Душу Травой?

Кто нашёл Выслеживающую Душу Траву, и так усердно трудился, чтобы возродить его—нет, Янь Цзинь тоже возродился. Может быть, это как-то связано с ним?

Там осталась только горстка земли. Небольшая деревянная табличка, на которой были написаны символы "Выслеживающая Душу Трава", превратилась в порошок вскоре после того, как Шэнь Чжисянь впитал и поглотил траву в своё тело. Он пустил в ход свою духовную силу, и его настроение усложнилось, когда он тщательно исследовал пульс своего сердца.

В тот момент, когда Выслеживающая Душу Трава слилась с половиной чешуи, раны на его сердце и венах были полностью восстановлены. Это давно забытое чувство комфорта заставляло его стремиться выйти и найти кого-нибудь, с кем можно было бы подраться.

Как только он найдёт Янь Цзиня, он должен будет хорошенько с ним подраться. Раньше, потому что он был подавлен болезнью сердца, он не мог бороться.

Со всех сторон тянулись стены с единственной закрытой дверью. Шэнь Чжисянь без колебаний распахнул дверь. Как только он вышел наружу, снег ослепил его.

Он слегка наклонил голову, чтобы избежать снежинки, и обнаружил, что стоит на длинной улице.

Это место ничем не отличалось от других обычных городов. Там были кирпичные здания, висели красные фонари и известняковые улицы. Единственная разница заключалась в том, что здешние жители вовсе не были людьми.

На холодном ветру несколько маленьких демонических детёнышей, завёрнутые в толстые хлопчатобумажные куртки, смеясь, пробежали мимо Шэнь Чжисяня. Милые пушистые ушки дрожали на ветру.

Это был... Город Нежити?

Шэнь Чжисянь оглянулся и увидел старого древесного демона, повернувшегося к нему спиной. Демон изо всех сил пытался вырвать свои корни. После изменения в более удобное положение, он засунул корни обратно в почву и увидел Шэнь Чжисяня. "Ох, новый молодой человек."

Шэнь Чжисянь обернулся, чтобы посмотреть на него. На стволе старого дерева лежало сухое морщинистое лицо старика. Он радостно напевал половину мелодии и, видя, что Шэнь Чжисянь смотрит на него, вздохнул и ласково сказал: "Всё ещё привыкаешь к этому месту?"

На лице Шэнь Чжисяня отразилось лёгкое сомнение, он сделал вид, что озадачен. "Что это за место?"

Пустота на его лице была в самый раз. Старый древесный демон поверил ему и сказал: "Это Город Нежити. Мы также назвали его Беззаботным Городом, где у вас не будет неприятностей, и вы будете счастливы каждый день."

В этот момент мимо прошли ещё несколько демонов, и старый древесный демон радостно поприветствовал их. Шэнь Чжисянь воспользовался возможностью поговорить с ними. Демоны и монстры здесь даже не знали Сы Фэя, не говоря уже о лысом монахе.

Шэнь Чжисянь подумал, что это было странно. Существа здесь, казалось, не понимали, что такое беда. Все лица улыбались, и не было видно никаких негативных эмоций. Как это вообще возможно? Даже если бы это был новорожденный ребёнок, он бы тоже плакал и издавал звуки!

Он также заметил, что выгравированный узор цветов Вангуй можно было увидеть повсюду. Под карнизом каждой двери был выгравирован узор из цветов. В узоре чувствовалось слабое дыхание, и когда Шэнь Чжисянь внимательно понаблюдал за ним, он понял, что это было немного знакомо.

—Это было очень похоже на лунный свет, который струился из цветка на кончиках пальцев Сы Фэя.

Он сильно подозревал, что именно Сы Фэй вырезал эти узоры.

Город Нежити должен быть соединён с так называемой границей пустоши. Судя по поведению Сы Фэя, вполне вероятно, что Город Нежити был последней линией обороны в этой пустоши.

На протяжении тысячелетий ограничительная печать была покрыта множеством трещин. Большие демоны не могли пройти через эти трещины, но было много меньших демонов, которые могли это сделать.

Причина, по которой Сы Фэй построил здесь Город Нежити, вероятно, была связана с меньшими демонами, которые сбежали.

Даже когда Шэнь Чжисянь делал бесчисленные предположения в своём сердце, его лицо не показывало ни одной из его мыслей. Когда он уже собирался попрощаться со старым древесным демоном, старый древесный демон внезапно заскулил, встряхнул своё тело дерева, разбросав множество мёртвых листьев. "Кто меня ударил?!"

Он вытащил один из своих корней и использовал его, чтобы поднять камень, который перевернулся

К камню была привязана маленькая бумажка, перевязанная красной нитью. Посмотрев на него долгое время, демон дерева передал его Шэнь Чжиксяню. "Я не умею читать. Возьми посмотри."

Шэнь Чжисянь взял камень и бумагу. Он развязал верёвку, развернул бумагу и увидел первое предложение сверху: "Бессмертному мастеру Шэню."

Он слегка замер и продолжил разглядывать бумагу.

Бумага была тонкой, но длинной и свёрнутой. Глядя на стиль письма, казалось, что писателем был лысый монах. В первой половине он принёс свои извинения, и только во второй осторожно упомянул Янь Цзиня.

В письме говорилось, что пустошь была запечатана в течение тысяч лет, и там были заключены бесчисленные демоны и дьяволы. С ними было трудно иметь дело. Причина, по которой Янь Цзинь был отправлен в пустошь, заключалась в том, что Янь Цзинь был прирождённым дьяволом, и только он имел возможность долго жить там.

Это было всё равно, что послать льва в лес, чтобы тот вторгнулся во весь лес и запретил животным внутри произвольно уходить.

Рука Шэнь Чжисяня сжалась в кулак, превращая камень в порошок, что заставило старого древесного демона отпрянуть назад.

Он продолжил читать последнюю строчку в письме. Он также сказал, что ограничивающая печать на пустоши скоро разрушится и позволит многочисленным демонам сбежать. Они также попросили Шэнь Чжисяня помочь в уничтожении этих демонов.

Что касается того, где Янь Цзинь был в этот момент, они уже... не знали.

Лицо Шэнь Чжисяня вытянулось. Старый древесный демон был любопытен, но, глядя на его холодную ауру, он решил держать свой рот на замке ради выживания и только молча наблюдал, как Шэнь Чжисянь ушёл.

Увидев, что Шэнь Чжисянь исчез за спиной, старый древесный демон лениво зевнул и чуть не задремал, но тут его разбудил какой-то звук.

"Очень плохо. Я забыл разблокировать заклинание!" Лысый монах тревожно бежал перед ним, в панике размахивая толстыми руками. Через некоторое время он вздохнул с облегчением. "Но, к счастью, этот расчёт действительно пошёл в лучшую сторону..."

Он замедлил шаг и пошёл прочь.

Старый древесный демон тупо уставился на него, наблюдая, как он уходит, и на этот раз полностью закрыл глаза и заснул.

Но на стороне Шэнь Чжисяня...

На самом деле, Шэнь Чжисянь очень ненавидел действия Сы Фэя. Он крепко сжал бумажный свиток пальцами, желая разукрасить им все лица. Но он не мог найти ни Сы Фэя, ни монаха, ни Янь Цзиня.

У него действительно была идея использовать контракт, чтобы найти Янь Цзиня. Он не знал, было ли это потому, что Янь Цзинь был слишком далеко или по какой-то другой причине. Но когда он призывал контракт, он мог только почувствовать, что Янь Цзинь был невредим и в безопасности. Он вообще не мог определить его местоположение.

К счастью, по крайней мере, он мог чувствовать, что Янь Цзинь не был ранен; в противном случае, Шэнь Чжисянь уже опрокинул бы Город Нежити.

В таком случае... сначала он мог бы вернуться в Секту Цинъюнь.

Если Янь Цзинь не был в беде, он в конечном итоге спросит о Шэнь Чжисяне и узнает, что он

вернулся в Секту Цинъюнь.

Это спасло бы их обоих от поиска друг друга и полного отсутствия друг друга.

С того момента, как он встретил Янь Цзиня, он привык к тому, что они работают вместе над самыми разными вещами. Теперь, без Янь Цзиня, он всегда чувствовал себя расстроенным.

Шэнь Чжисянь колебался, его пальцы бессознательно потирали бумагу. Он почувствовал себя немного странно, когда прикоснулся к ней.

Он на мгновение поднял руку и осторожно развернул бумажный свиток. Бумага выглядела тонкой и хрупкой, как будто она могла сломаться, когда к ней прикасались. Но на самом деле, она была чрезвычайно долговечна.

Но на ней ничего не было.

Шэнь Чжисянь осторожно потёр бумагу, и знакомая аура слабо циркулировала по бумаге, заставив его мгновенно вспомнить Лидера Секты Вэнь.

Он нахмурился и осторожно подтвердил это. Действительно, на бумаге было слышно затяжное дыхание Лидера Секты Вэнь. Точнее, это был именно запах меча Лидера Секты Вэнь.

Лидер Секты Вэнь не смог продвинуться несколько лет назад, что привело к его смерти, и его меч также разбился. Это было так давно. Почему же он теперь ощущал медленное дыхание Лидера Секты Вэнь и его меча?

Тайна его смерти, казалось, становилась всё больше и больше. В то время, когда умер Лидер Секты Вэнь, тело Шэнь Чжисяня уже было захвачено полудемоном, и поэтому он был полностью невежественен в деталях, окружающих его смерть. Сун Мин и другие старейшины были теми, кто имел с ним дело.

Шэнь Чжисянь успокоился. Приняв решение, он покинул Город Нежити и поспешил обратно в Секту Цинъюнь.

По пути, как и было сказано в письме, на дороге было много демонов и дьяволов. Хотя Шэнь Чжисянь и спешил, всякий раз, когда он видел этих демонов, вызывающих проблемы, он останавливался, чтобы разобраться с ними.

В тот день Шэнь Чжисянь думал о чистом листе бумаги. Проходя мимо леса, он увидел ещё одного бессмертного совершенствующегося, осажденного несколькими демонами. Культиватор оказался в жалком меньшинстве.

После того, как Шэнь Чжисянь обезглавил двух-трёх злодеев, культиватор обернулся, чтобы поблагодарить его. Шэнь Чжисянь прошептал: "Бессмертный мастер Су Чэн?"

Разве это не Су Чэн, ученик из Павильона Сюаньцзи, которого он случайно встретил?

Шэнь Чжисянь всё ещё носил лицо Суй Сяня. Сначала Су Чэн выглядел удивлённым, но затем он изумлённо поздоровался с ним: "Ты тоже культиватор?"

Шэнь Чжисянь слегка улыбнулся и мягко сказал: "В то время были некоторые проблемы, и мне пришлось скрывать свою личность. Пожалуйста, не сердись."

Су Чэн махнул рукой и засмеялся: "Айя, я понимаю, я понимаю. Это не так уж и важно. Но я не сержусь. Я хочу поблагодарить тебя за спасение моей жизни."

Шэнь Чжисянь повернулся боком, чтобы наполовину уклониться от его поклона, улыбнулся и заговорил с ним. Теперь, когда они снова встретились, он задал ещё несколько вопросов о сложившейся ситуации.

Су Чэн сказал: "В последнее время у демонов наблюдалось слабое возрождение, некоторые из которых были необузданными. Хотя я и не очень силён, но всё же могу отрезать несколько маленьких демонов и дьяволов."

Они поспешно обменялись ещё несколькими фразами и, поскольку у каждого из них были свои важные дела, повернулись, чтобы уйти. Однако, когда он повернулся, Су Чэн случайно увидел листок бумаги в руке Шэнь Чжисяня и выпалил с удивлением: "Бумага судьбы?"

Шэнь Чжисянь повернул голову и посмотрел на него.

Су Чэн знал, что он был груб и извинился. Он сказал: "Простите... Я вдруг увидел эту давно потерянную бумагу судьбы и был потрясён на мгновение... Могу я спросить, откуда эта бумага взялась?"

Шэнь Чжисянь задумчиво протянул ему бумагу. "Это был чей-то подарок. Ты узнаёшь эту бумагу?"

Су Чэн осторожно взял тонкую бумагу и перевернул её, внимательно изучая. "Это действительно бумага судьбы! В нём есть дыхание того дяди!"

Шэнь Чжисянь спросил: "Твоего боевого дяди?"

Су Чэн резко закрыл рот, очевидно, немного раздражённый собой. Однако эти слова уже были произнесены, и перед ним стоял тот, кто спас его. Он огляделся, увидел, что больше никого

нет, и прошептал: "Он не считается боевым дядей. Он был магистром с давних времён, который был изгнан из Павильона Сюаньцзи... нашей секты. Он использует бумагу судьбы."

Он сделал паузу, показывая смущение, которое указывало на то, что он больше ничего не хотел говорить. Шэнь Чжисянь не смутил его и сказал: "Тогда ты знаешь, что не так с этой бумагой?"

"Бумага судьбы может открыть прошлое или будущее. Но вы должны быть чрезвычайно талантливы, чтобы использовать её. На нём есть заклинание. Хотя я не могу полностью разгадать его, я всё ещё могу заставить содержание раскрыть себя." Су Чэн, очевидно, был очень уверен в своём мастерстве. Он спросил: "Можно мне попробовать?"

Шэнь Чжисянь жестом велел ему продолжать.

Су Чэн ответил "хорошо" и, выполнив несколько сложных знаков, он нажал заклинание на бумагу. И действительно, над бумагой постепенно возникло изображение.

Су Чэн был честным человеком. Когда он увидел, что появился слабый узор, он сразу же отвернулся. "Хорошо."

Шэнь Чжисянь посмотрел на узор, глубоко вздохнул и постарался сохранить спокойное выражение лица. Он поблагодарил Су Чэна, но тот отмахнулся от его вежливости. Они попрощались друг с другом и разошлись в разные стороны.

Подождав некоторое время, Шэнь Чжисянь протянул руку. На листке бумаги, лежавшем у него на ладони, был нарисован узор меча, от которого исходила слабая аура.

Этот узор был мечом Лидера Секты Вэнь.

И в нём был остаток духа меча.

<http://tl.rulate.ru/book/3834/102273>